

Традиция использования обобщающего мужского рода в немецком языке

Е. А. Юкляева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
e.yuklyaeva@linguanet.ru*

Аннотация. В статье дается краткий обзор новейших исследований немецкой лингвистики, связанных с историей и традицией использования обобщающего мужского рода в немецком языке; рассматривается сложная взаимосвязь грамматического рода и пола; анализируются случаи использования существительных мужского рода с обобщающей референцией. Делается вывод о конкуренции обобщающего мужского рода с относительно новыми гендерно маркированными языковыми формами.

Ключевые слова: грамматическая категория рода, обобщающий мужской род, обобщающий женский род, спецификация пола, гендерно-адекватный язык

Для цитирования: Юкляева Е. А. Традиция использования обобщающего мужского рода в немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 12 (880). С. 125–131.

Original article

Tradition of Generic Masculine Usage in German Language

Elena A. Yuklyaeva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
e.yuklyaeva@linguanet.ru*

Abstract. The article gives a short review of the latest German linguistics' studies on the issue of history and tradition for generic masculine usage in German language and considers the complex relationship between the syntactic gender and the semantic gender. Further to that usage cases of masculine nouns with generic reference are dissected. The conclusion about a certain rivalry between generic masculine and relatively new gender-marked language forms is drawn.

Keywords: grammatical category of gender, generic masculine, generic feminine, gender specification, gender-appropriate language

For citation: Yuklyaeva, E. A. (2023). Tradition of Generic Masculine Usage in German Language. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(880), 125–131.

ВВЕДЕНИЕ

Участники ведущихся в немецкоязычных странах дискуссий о гендерно-адекватном языке особенно ожесточенно критикуют использование обобщенного мужского рода (*generisches Maskulinum*) для обозначения лиц женского пола; споры о спецификации пола в номинациях лиц выходят за пределы теоретической грамматики немецкого языка и проникают в область социального и политического дискурса. Так, например, председатель партии Христианско-Демократический Союз (ХДС) Ф. Мерц заявил в июне 2023 года, что каждый случай использования гендерно окрашенных языковых маркеров вместо обобщенного мужского рода в новостных программах немецкого телевидения дает несколько новых сотен голосов партии Альтернатива для Германии (АдГ)¹. Центральный аргумент поборников гендерной адекватности в языке гласит: обобщенный мужской род является относительно новым и искусственным «изобретением» эпохи бюргерства в Германии, с помощью которого общество пыталось «закрепить власть мужчин», и поэтому использование его в современном немецком языке является устаревшим и «аморальным».

В данной статье мы попытались проанализировать результаты новейших исследований немецкой лингвистики, связанных с историей и традицией использования обобщающего мужского рода в немецком языке. Материалами для анализа послужили работы известных современных немецких лингвистов Е. Трутковски (E. Trutkowski), Х. Вайса (H. Weiss), У. Долешаль (U. Doleschal) и др.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ОБОБЩАЮЩЕГО МУЖСКОГО РОДА

В традиционной грамматике немецкого языка все имена существительные обладают грамматическим родом (*syntactic gender*): мужским, женским или средним; у существительных, употребляемых только во множественном числе (*Pluralia Tantum*), таких как *Leute* или *Eltern*, в зависимости от метода используемого лингвистического анализа категория рода либо отсутствует, либо одновременно представлена в спецификации мужского и женского рода [Bierwisch, 1967]. В основном категория рода является фиксированной для всех существительных; вариативность категории рода

встречается прежде всего в диалектах (ср.: юж.-нем. *der Butter* и стандарт. *die Butter*).

Пол (*semantic gender*) же в отличие от грамматического рода не является обязательным признаком существительных. В то время как род существительных представляет собой абстрактную грамматическую категорию, которой обладают также неодушевленные существительные, такие как *der Löffel, die Gabel, das Messer*, признак пола является скорее лингвистической интерпретацией биологического пола одушевленных существительных со спецификацией мужского или женского пола. Пол (мужской или женский) представляет собой менее очевидную категорию, которая часто проявляется только через грамматический род, а иногда и не проявляется совсем. Неодушевленные имена существительные не обладают полом, и даже у одушевленных имен существительных обладание полом иногда опционально (напр., одушевленное имя существительное *der Mensch*) [Trutkowski, Weiss, 2023]. Иными словами, некоторые одушевленные имена существительные несут в себе наряду с обязательной категорией рода еще и признак пола (мужского или женского), который, однако, не всегда можно идентифицировать только с помощью морфологии, так как признак пола связан с семантикой слова. Поэтому грамматическая категория рода не тождественна признаку пола, несмотря на наличие определенных сложных взаимосвязей между ними. Крайне важно также избегать смешения указанных категорий, прежде всего ввиду ведущейся в настоящее время в немецкоязычных странах дискуссии о гендерной адекватности языка и «дискриминационном» использовании обобщающего мужского рода.

«Обобщающая» референция существительных мужского рода трактуется в грамматике немецкого языка как обозначение именем существительным в мужском роде лиц не только мужского, но и женского пола, смешанных групп, а также групп лиц, которые не определены в отношении пола [Duden, 2016; Klann-Delius, 2005]. Существительное в мужском роде может использоваться для обозначения лица / субъекта, если биологический пол данного лица / субъекта не важен, или когда в равной степени подразумеваются лица мужского и женского пола. В таком случае мужской род интерпретируется как нейтральный или обобщающий.

Согласно У. Долешаль, мужские номинации используются в абстрагированном по отношению к спецификации пола значении в следующих случаях:

- 1) если отсутствует информация о поле обозначаемого лица, ср.: *Ist neuer Geisterpilot über Paris eine Frau?*

¹Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/friedrich-merz-und-reiner-haseloff-unionspolitiker-kritisieren-gendern-im-tv-a-cbf1e9e8-2126-4f5a-9d2f-0457a62e9568>

- 2) нельзя определить пол лица, ср.: *Nur zirka 12000 **Studenten** haben bisher eine Studienhilfe beantragt*;
- 3) информация о поле является нерелевантной, ср.: *Je mehr **der Künstler** als Person in seiner Arbeit zurücktritt, desto größer ist der Spielraum, den er dem Betrachter, aber auch dem Kunstkritiker lässt*;
- 4) для обозначения смешанной по полу группы лиц, ср.: *Im Kreis **einiger weniger Freunde** wie Lotte Tobisch tat dies Handelskammerpräsident Karl Dittrich*;
- 5) для номинации безличного деятеля, ср.: *Das breitere Angebot an der Börse hat auch stärker als bisher **die institutionellen Anleger** wie etwa Versicherungen angelockt*;
- 6) при метафорической персонификации, ср.: *Die Polizei – **dein Freund und Helfer***;
- 7) если номинация для обозначения лица женского пола выполняет в предложении роль предиката или атрибута, ср.: *Sie ist von Beruf **Schlosser***;
- 8) если номинация выступает в качестве основы для образования сложных слов, ср.: ***Arbeiterbewegung, Ärztekammer, Hörerversammlung*** и производных слов, ср.: ***lehrerhaft, studentisch, tischlern*** [Doleschal, 2002].

В современной немецкой лингвистике нет единого мнения по вопросу спецификации пола имен существительных; так, например, Е. Дивальд аргументирует, что дихотомия «женский / мужской пол» является частью значения существительного [Diewald, 2018]. Другие авторы, например, П. Айзенберг (P. Eisenberg)¹ и М. Нееф [Neef, 2018] предполагают, что обобщающее значение является частью основного значения слова. У. Зауэрланд, продолжая традицию Р. Якобсона, рассматривает формы мужского рода как немаркированные, в отличие от форм женского рода [Sauerland, 2008].

Следует отметить также, что существующие в настоящее время определения обобщающего грамматического рода характеризуют прежде всего обобщающий мужской род и оставляют за скобками обобщающий женский род, который часто встречается, например, в области фауны: *Katze, Kuh* и т. д. В этой связи Е. Трутковски предлагает следующую дефиницию обобщенности: «Обобщающей является такая интерпретация существительных и местоимений со спецификацией пола, при которой отсутствует суждение

о биологическом или социальном поле референта»² [Trutkowski, Weiss, 2023, с. 7].

ОБОБЩАЮЩИЙ МУЖСКОЙ РОД В ДИАХРОНИИ

Использование форм мужского рода с обобщающей референцией подвергается ожесточенной критике со стороны феминистской лингвистики. В этой связи большой интерес представляет исследование Е. Трутковски и Х. Вайсса «Разыскиваются свидетели! К истории обобщающего мужского рода в немецком языке» [Trutkowski, Weiss, 2023], опубликованное в начале 2023 года и анализирующее в диахронии феномен обобщающего мужского рода как неотъемлемую часть грамматической структуры немецкого языка.

В своей работе лингвисты проанализировали использование языковых форм на ранних этапах развития немецкого языка; целью анализа было выяснить, могли ли номинации мужского рода уже в те периоды использоваться в обобщающей (*generisch*) референции. Одним из важнейших вопросов, на который попытались найти ответ исследователи, был вопрос о том, используется ли обобщающий мужской род в немецком языке только потому, что его истоки связаны с обозначением некоторых профессий, которые раньше считались сугубо мужскими. В этой области очень сложно провести четкую границу между лингвистическими и экстралингвистическими факторами, тем не менее Е. Трутковски и Х. Вайсс нашли в историческом контексте доказательства обобщающей интерпретации форм мужского рода за пределами профессиональной лексики. Тем самым лингвисты опровергают общепринятую точку зрения, что обобщающий мужской род возник только тогда, когда женщины стали активно овладевать чисто мужскими профессиями.

В ходе исследования удалось доказать, что существительные мужского рода уже в древневерхненемецком языке могли употребляться для обозначения представителей обоих биологических полов – по аналогии с современным использованием существительного женского рода *Person* или существительного среднего рода *Mitglied*.

На основе анализа таких существительных, как *Freund, Feind, Gast, Nachbar, Sünder* лингвисты приходят к выводу, что в древне- и средневерхненемецком периодах подобные существительные в основном использовались не с референцией спецификации пола, а с обобщающей референцией. Так, например, поэт древневерхненемецкого периода Отфрид фон Вайсенбург

¹ URL: <https://www.tagesspiegel.de/wissen/debatte-um-den-gender-stern-finger-weg-vom-generischen-maskulinum/22881808.html>

² Зд. и далее перевод наш. – Е. Ю.

в IX веке, повествуя об Иисусе и Марии как гостях на свадьбе в Кане Галилейской, употребляет форму *Gästen*:

Ni ward io in wóroltztin,
thiu zísámane gihitin,
thaz sih gésto guati
súlihhero rúamti.

Thar was Kríst guater
joh sélba ouh thiú sin múater.

(Zu keiner Zeit hat sich ein Hochzeitspaar rühmen können, so hohe Gäste zu haben (wie diese): Der heilige Christus und auch seine Mutter waren da erschienen.) [Trutkowski, Weiss, 2023, S. 24].

В ходе диахронического анализа особо подвергающихся критике имен существительных с окончанием *-er* (*ArbeitER*, *SchülER*, *LehrER*) также было доказано, что в древне- и средневерхненемецких периодах указанные существительные использовались с нейтральной половой спецификацией:

die von alter har burgere zu Straßburg gewesen sind,
es sigent frowen oder man (die von alters her Bürger in
Straßburg gewesen sind, es seien Frauen oder Männer).

Здесь после существительного обобщенного мужского рода *Bürger* следует экспликация, упоминание обоих полов *Frauen oder Männer*. В таких примерах из древневерхненемецкого форма мужского рода вообще относится только к женщине [Trutkowski, Weiss, 2023].

Ihr bedürft eines Weibes zum Freunde nicht;
dass die fremde Magd Richter über die Schönheit wäre
sie ist ein rechter Lügner

Так как в это время уже использовался суффикс *-in* для обозначения существительных женского рода, например, в таких существительных, как *Sünderin* и *Königin*, можно утверждать, что речь, действительно, идет об обобщающей форме мужского рода, а не просто об отдельных примерах иного использования морфологических правил.

ОБОБЩАЮЩИЙ МУЖСКОЙ РОД В СИНХРОНИИ

С целью определения имен существительных, имеющих обобщающую референцию в современном немецком языке, Е. Трутковский и Х. Вайсс провели интересный эксперимент со студентами-носителями немецкого языка. В ходе эксперимента испытуемые должны были составить «рейтинг» (используя шкалу от 1 (абсолютно неприемлемо)

до 7 (абсолютно приемлемо) приемлемости тех или иных случаев употребления имен существительных в их обобщающем гендерном значении [Trutkowski, Weiss, 2023].

Для предъявления испытуемым были предложены эллиптические синтаксические конструкции: в подобных конструкциях род подлежащих со спецификацией пола может быть изменен из-за опущения предикатива с дивергентными признаками, но только в том случае, если соответствующий предикатив мужского рода.

Испытуемым были предложены следующие предложения:

- a) Hans ist Pilot. Maria auch.
- b) Hans ist Pilot. Werner auch.
- c) Hans ist ein netter Mensch. Maria auch.
- d) Hans ist ein netter Mensch. Werner auch.
- e) *Maria ist Pilotin. Hans auch.

Они оценили первые 4 предложения как приемлемые, однако рейтинг предложения *a* был ниже, чем предложения *b*. Предложения *c* и *d* были оценены одинаково высоко. В чем же причина этого? Можно предположить, что, так как в предложениях *a* и *c* женское имя (*Maria*) соотносится с существительным мужского рода *der Mensch*, *der Pilot*, имеет место явление так называемого родового несоответствия (*Genus-Mismatch*): род подлежащего отличается от рода предикатива, а в предложении *a* наблюдается еще и дополнительная дискордантность пола, снижающая приемлемость. Существительное *Pilot* обладает как мужской, так и обобщающей референцией, что скорее всего привело к многозначности восприятия вышеуказанных синтаксических конструкций.

Что касается предложения *e*, то звездочка указывает на то, что данная конструкция была оценена как неприемлемая. Существительное *Pilotin* имеет спецификацию женского пола, которая не позволяет использовать указанное существительное в данном контексте с обобщающей референцией. На этом основании Е. Трутковский и Х. Вайсс делают вывод о том, что для имен существительных, обозначающих людей, существует категория обобщающего мужского рода, но отсутствует категория обобщающего женского рода.

Вместе с тем лингвисты указывают, что обобщающие интерпретации могут наблюдаться также и при использовании существительных женского рода со спецификацией женского пола, однако подобные примеры встречаются в основном при обозначении животных в тех случаях, когда существительные женского рода в качестве гиперонима обозначают семейство животных.

Поэтому испытуемые оценили предложение *e* как приемлемое, а предложение *g* – как неприемлемое:

f) Lily ist eine Katze. Leo auch.

g) *Leo ist ein Kater. Lily auch.

Все проанализированные выше примеры показывают, насколько прочно укоренилась обобщающая интерпретация форм мужского рода в немецком языке. При этом в качестве обобщающих могут использоваться имена существительные со спецификацией пола, но допускающие в своей основной форме многозначность либо специфичной (мужской или женской), либо абстрактной в отношении пола интерпретации, например, *Pilot* или *Katze*.

Какое же значение имеют результаты новейших исследований немецких лингвистов для дискуссии о гендерной адекватности в языке? Анализ использования обобщающего мужского рода в синхронии свидетельствует об отсутствии семантической прозрачности словообразовательных процессов в современном немецком языке, на которой настаивают приверженцы гендерно-адекватного языка. Кроме того, Е. Трутковски и Х. Вайссу удалось доказать, что обобщающий мужской род является неотъемлемой частью грамматической системы немецкого языка, начиная с древневерхненемецкого периода, и критика использования обобщающего мужского рода, по сути, является попыткой повлиять на грамматику и лексику немецкого языка как лингвистическую систему. Обобщающий мужской род выполнял и выполняет функцию гендерной нейтральности, следовательно, не существует объективной необходимости в использовании таких способов выражения гендерной адекватности, как гендерный астерикс или двойные номинации.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОБЩАЮЩЕГО МУЖСКОГО РОДА

Каковы же перспективы дальнейшего использования обобщающего мужского рода в немецком языке? Некоторые лингвисты считают, что с точки зрения теоретической грамматики гендерные маркеры, например, двойные номинации (*Teilnehmer und Teilnehmerinnen*) не приживутся в немецком языке прежде всего из-за принципа языковой экономии; употребление двойных номинаций сравнивается с отказом от использования экономичных эллиптических конструкций (*Maria backt Kuchen und Hans backt auch Kuchen* вместо *Maria backt Kuchen und Hans auch*) [Merchant, 2008]. Однако в данном случае языковой экономии противостоит так называемый *моральный долг*

[Stefanowitsch, 2018], о котором постоянно говорят сторонники гендерной адекватности в языке. Именно поэтому более длинная и сложная «почетная» гендерная форма слова конкурирует с более экономичной языковой формой – обобщающим мужским родом. Укоренится ли гендерная форма в языке в ходе языкового развития и вытеснит ли она обобщающий мужской род – является в настоящее время дискуссионным вопросом. Добровольное, а не предписанное использование гендерно-адекватного языка расценивается в немецкоязычных странах в настоящее время как своеобразное *позитивное* позиционирование, *stance taking* [Jaffe, 2009] в отношении равноправия полов. Лингвисты предполагают, что обобщенный мужской род мог бы исчезнуть из употребления в языке только тогда, когда его использование интерпретировалось бы как *негативное* позиционирование по отношению к гендерной адекватности. Однако несмотря на то, что в институциональном употреблении языка (ведомства и учреждения) и общественных дискуссиях весьма заметны соответствующие тенденции, обобщенный мужской род в настоящее время продолжает занимать значительные позиции в устной и письменной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятый нами анализ результатов новейших исследований немецких лингвистов и социолингвистов, изучающих историю и традицию использования обобщающего мужского рода в немецком языке показал следующие особенности и тенденции:

- 1) в немецком языке существует определенная взаимосвязь между грамматическим родом и полом, однако она является односторонней: биологический пол может проявляться через грамматический род, однако выражение грамматического рода через пол невозможно;
- 2) использование мужского рода в обобщающей референции берет свое начало в древневерхненемецком периоде и, следовательно, обобщающий мужской род является неотъемлемой частью грамматической и лексической структуры немецкого языка;
- 3) в современном немецком языке существует не только обобщающий мужской род, но и обобщающий женский род; однако последний используется, как правило, при обозначении животных;
- 4) в настоящее время с обобщающим мужским родом конкурируют менее экономичные гендерно маркированные языковые формы,

отвергаемые большинством носителей немецкого языка, но тем не менее используемые средствами массовой информации,

государственными учреждениями и университетами – сторонниками гендерно-адекватного языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bierwisch M. Syntactic features in morphology: general problems of so-called pronominal inflection in German // To honour Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday 11 october 1966. 1967. Vol 1. P. 239–270. The Hague / Paris: Mouton.
2. Trutkowski E., Weiss H. Zeugen gesucht! Zur Geschichte des generischen Maskulinums im Deutschen // Linguistische Berichte. 2023. Heft 273. S. 5–40. Hamburg: Helmut Buske Verlag. URL: <https://pub.ids-mannheim.de/extern/lb/lb2023-1.html>
3. Duden. Die Grammatik. 9. Auflage. Duden, Band 5. Berlin: Dudenverlag, 2016.
4. Klann-Delius G. Sprache und Geschlecht. Stuttgart: Metzler, 2005.
5. Doleschal U. Das generische Maskulinum im Deutschen. Ein historischer Spaziergang durch die deutsche Grammatikschreibung von der Renaissance bis zur Postmoderne // Linguistik online. 2002. Bd. 11. Nr. 2. S. 39–70. URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/915>
6. Diewald G. Zur Diskussion: Geschlechtergerechte Sprache als Thema der germanistischen Linguistik – exemplarisch exerziert am Streit um das sogenannte generische Maskulinum // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2018. Heft 46(2). S. 283–299. URL: https://pub.ids-mannheim.de/extern/zgl/zgl46_2.html
7. Neef M. Das Konzept des sogenannten, Geschlechtergerechten Sprachgebrauchs' aus sprachwissenschaftlicher Sicht // Facetten der deutschen Sprache. 2018. S. 44–66. Berlin: Peter Lang. URL: <https://www.peterlang.com/document/1056894>
8. Sauerland U. On the semantics markedness of phi-features // Phi Theory: Phi-Features across Modules and Interfaces. 2008. P. 57–82. Oxford: Oxford University Press. URL: <https://global.oup.com/academic/product/phi-theory-9780199213764?cc=ru&lang=en&>
9. Merchant J. Variable island repair under ellipsis // Topics in ellipsis. 2008. P. 132–153. Cambridge: Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/topics-in-ellipsis/variable-island-repair-under-ellipsis/700516C93442239FFC95809C2E876A03>
10. Stefanowitsch A. Eine Frage der Moral. Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. Berlin: Dudenverlag, 2018.
11. Jaffe A. Stance. Sociolinguistic Perspectives. Oxford: Oxford University Press, 2009.

REFERENCES

1. Bierwisch, M. (1967). Syntactic features in morphology: general problems of so-called pronominal inflection in German. To honour Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday 11 october 1966. Vol 1. P. 239–270. The Hague / Paris: Mouton.
2. Trutkowski, E., Weiss, H. (2023). Zeugen gesucht! Zur Geschichte des generischen Maskulinums im Deutschen. Linguistische Berichte. Heft 273. S. 5–40. Hamburg: Helmut Buske Verlag. <https://pub.ids-mannheim.de/extern/lb/lb2023-1.html>.
3. Duden. (2016). Die Grammatik. 9. Auflage. Duden, Band 5. Berlin: Dudenverlag.
4. Klann-Delius, G. (2005). Sprache und Geschlecht. Stuttgart: Metzler.
5. Doleschal, U. (2002). Das generische Maskulinum im Deutschen. Ein historischer Spaziergang durch die deutsche Grammatikschreibung von der Renaissance bis zur Postmoderne. Linguistik online, 11(2), 39–70. <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/915>
6. Diewald, G. (2018). Zur Diskussion: Geschlechtergerechte Sprache als Thema der germanistischen Linguistik – exemplarisch exerziert am Streit um das sogenannte generische Maskulinum. Zeitschrift für Germanistische Linguistik. Heft 46(2). S. 283–299. https://pub.ids-mannheim.de/extern/zgl/zgl46_2.html (In German)
7. Neef, M. (2018). Das Konzept des sogenannten, Geschlechtergerechten Sprachgebrauchs' aus sprachwissenschaftlicher Sicht. Facetten der deutschen Sprache. S. 44–66. Berlin: Peter Lang. <https://www.peterlang.com/document/1056894>

8. Sauerland, U. (2008). On the semantics markedness of phi-features. *Phi Theory: Phi-Features across Modules and Interfaces*. P. 57–82. Oxford: Oxford University Press. <https://global.oup.com/academic/product/phi-theory-9780199213764?cc=ru&lang=en&>
9. Merchant, J. (2008). Variable island repair under ellipsis. *Topics in ellipsis*. P. 132–153. Cambridge: Cambridge University Press. <https://www.cambridge.org/core/books/abs/topics-in-ellipsis/variable-island-repair-under-ellipsis/700516C93442239FFC95809C2E876A03>
10. Stefanowitsch, A. (2018). Eine Frage der Moral. Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. Berlin: Dudenverlag.
11. Jaffe, A. (2009). *Stance. Sociolinguistic Perspectives*. Oxford: Oxford University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юкляева Елена Александровна

кандидат педагогических наук

и. о. заведующего кафедрой немецкого языка и перевода переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuklyeva Elena Aleksandrovna

PhD (Pedagogy)

Acting Head of the Department of the German Language and Translation

Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

15.08.2023

11.09.2023

18.10.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication